

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Мысовских Л.О. — Экзистенциальная парадигма творчества Ф. И. Тютчева в контексте философско-эстетических изысканий первой половины XIX века // Филология: научные исследования. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.1.38574 EDN: ERUKWI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38574

Экзистенциальная парадигма творчества Ф. И. Тютчева в контексте философско-эстетических изысканий первой половины XIX века

Мысовских Лев Олегович

ORCID: 0000-0003-0731-1998

Магистр философии, аспирант департамента "Филологический факультет", кафедра русской и зарубежной литературы. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

620083, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51, оф. 336

✉ levmisov@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.1.38574

EDN:

ERUKWI

Дата направления статьи в редакцию:

05-08-2022

Аннотация: В статье рассматривается творчество Ф. И. Тютчева в свете эстетических явлений русской литературы XIX века. Проводится сравнение творчества Тютчева и Любимудров. Автор статьи приходит к выводу, что поколение творцов, к которому принадлежали Тютчев и Любимудры, выработало своеобразный тип русской философии, чья специфика состоит в том, что она выражается через искусство, и прежде всего через литературу. В поэзии Тютчева обнаруживается ряд уникальных экзистенциально-философских концептов: предпосылки пограничной ситуации, описанной в XX веке в экзистенциальных теориях К. Ясперса, а также аналогии с размышлениями о смерти основателя религиозного направления экзистенциализма – С. Кьеркегора. Автор статьи делает вывод о тяготении русской философской мысли к выражению посредством языка искусства, в частности, языка поэзии. Тютчев и московские идеалисты создают новый тип героя – мыслителя. Он поставлен перед такими экзистенциальными проблемами, как место человека во вселенной, смысл человеческой жизни, понимание психики и человеческих чувств. Он задает вопросы о высших силах, руководящих миром. Перед ним стоят «проклятые проблемы», которые будут волновать русских писателей второй половины XIX века. Именно поэтическая мысль способствовала развитию во второй

половине XIX века столь великого психологизма.

Ключевые слова:

русская литература, теория литературы, художественная литература, экзистенциализм, философия, поэзия, искусство, Тютчев, Любомудры, эстетика

Введение

Предметом размышлений в данной статье является поэтическое наследие Ф. И. Тютчева, рассмотренное сквозь призму эстетических явлений, возникших в русской литературе первой половины XIX века. Повышенное внимание выражению экзистенциальных концептов в эстетических формах, на наш взгляд, является оправданным в связи с тем, что выдающимися экзистенциальными мыслителями, в первую очередь Сартром, именно художественная литература расценивалась как наилучший способ «передачи идей и идеалов человека» [\[12, с. 32\]](#). Интересным также представляется тот факт, что в современных исследованиях Тютчев рассматривается в качестве «предвестника "существования" Жана Поля Сартра» [\[23, с. 87\]](#). Однако тут необходимо сразу оговориться, что, в отличие от Сартра, который представлял атеистическое направление экзистенциализма, в экзистенциальном сознании Тютчева вера в Бога, напротив, занимала главенствующее место, что мы покажем несколько позже. Поэтому экзистенциальные концепты, присущие философской лирике Тютчева, бесспорно, следует относить к религиозному экзистенциализму, основоположником которого принято считать Сёрена Кьеркегора. Хотя некоторые отечественные ученые склоняются к тому, чтобы поставить данный факт под сомнение и передать пальму первенства в основании экзистенциализма русскому поэту – Федору Ивановичу Тютчеву. Например, В. С. Баевский утверждает, что «в России на десять лет раньше Кьеркегора родился поэт мистических откровений, для которого его глубоко личные трагедии были отзвуками мирового неустройства, подобно Кьеркегору – создатель эзотерических текстов. Да, речь о Тютчеве» [\[2, с. 2\]](#).

Цель, методы и материалы

Цель работы – выявить предпосылки становления экзистенциальной парадигмы художественного сознания в творчестве Тютчева, прежде всего через изучение влияния на мировоззрение поэта философско-эстетических течений, развивавшихся в России первой половины XIX века.

Теоретико-методологической основой статьи являются классические труды выдающихся экзистенциальных философов и мыслителей С. Кьеркегора, Ф. В. Й. Шеллинга, К. Ясперса, а также современных исследователей в области экзистенциальной философии и литературоведения В. С. Баевского, Л. О. Мысовских, Б. Н. Тарасова.

Материалом исследования являются поэтические произведения Тютчева, в которых объектом внимания поэта является проблема существования человека во Вселенной, а также критические труды выдающихся современников Тютчева, начавших изучение его творчества еще при жизни поэта. Используются следующие методы исследования: биографический, герменевтический, диалектический. Биографический метод позволяет понять истоки интереса Тютчева к экзистенциальным вопросам. Герменевтический метод дает возможность рассмотреть художественные образы поэзии Тютчева в культурном

контексте эпохи. Диалектический метод способствует познанию истины посредством рассуждений и аргументации.

Истоки формирования мировоззрения Тютчева

Парадоксально, что Тютчев – «русский европеец», – связанный семейными узами с дворянскими родами Баварии, говорящий и переписывающийся преимущественно на французском языке, в лирике использует прежде всего родной язык. Федор Иванович к сфере поэзии относился крайне интимно. Она была той областью, где он мог наиболее полно выразить свои глубокие чувства и мысли, особенно те, которые из-за сложности и метафизической окраски трудно было вставить в рамки другого литературного жанра. На существование национальных истоков поэзии Тютчева указывал еще Н. А. Некрасов в знаменитой статье «Русские второстепенные поэты» [\[13\]](#). И. С. Аксаков, также интересовавшийся истоками художественного сознания Федора Ивановича, констатировал, что «Тютчев был не только самобытный, глубокий мыслитель, не только своеобразный, истинный художник-поэт, но и один из малого числа носителей, даже двигателей нашего русского, народного самосознания» [\[1, с. 71\]](#). Аксаков, знавший поэта очень близко, считал, что русская самоидентификация, или, используя термин Канта, трансцендентальная апперцепция, была фундаментальной основой личности и творчества Тютчева.

Следует также помнить, что на формирование мировоззрения и личности Тютчева оказала влияние христианская культура, прежде всего православие. Хотя религиозность Тютчева, порой, рассматривается как спорный вопрос. В исследованиях отношения поэта к религии можно выделить две основные тенденции. В рамках первой Тютчева считают равнодушным к вопросам христианской веры, а наличие христианских мотивов трактуется как использование условных, общепринятых символов. Это направление исследований часто связывает Тютчева с пантеизмом. Такую интерпретацию представляют К. В. Пигарев и Б. Я. Бухштаб. В рамках второй тенденции литературное наследие Тютчева истолковывается в духе христианства. Сторонниками такой концепции являются современные исследователи, среди которых И. А. Есаулов, Б. Н. Тарасов, А. В. Шапурина.

Однако, судя по тому, какое место отводит поэт религии в своем творчестве и насколько важны для него категории души и духа, проблема веры ему небезразлична. Напротив, как выясняется, это для поэта вопрос чрезвычайно актуальный. Карл Пфедфель в письме 1873 года приводит знаменательные слова самого Тютчева, высказывающего в беседе с Шеллингом следующие мысли: «Философия, которая отвергает сверхъестественное и стремится доказывать все при помощи разума, неизбежно придет к материализму, а затем погрязнет в атеизме. Единственная философия, совместимая с христианством, целиком содержится в Катехизисе. Необходимо верить в то, во что верил святой Павел, а после него Паскаль, склонять колена перед Безумием креста или же все отрицать. Сверхъестественное лежит в глубине всего наиболее естественного в человеке. У него свои корни в человеческом сознании, которые гораздо сильнее того, что называют разумом, этим жалким разумом, признающим лишь то, что ему понятно, то есть ничего!» [\[10, с. 37\]](#). Таким образом, Тютчев считает, что в глубине человеческого сознания скрыто сверхъестественное, метафизический элемент, который можно было бы определить в свете христианской терминологии как душу. Сочетая духовность, материальный разум и душу, Тютчев является в некотором роде преемником традиции Ломоносова, который проповедовал идею единения веры с разумом и наукой.

Особенности влияния эпохи на становление экзистенциального сознания Тютчева

Понимание эпохи, с которой связаны первые литературные опыты Тютчева, представляется нам особенно важным. Этот период в России характеризовался интеллектуальным и социальным возрождением, вызванным событиями, происходившими в Западной Европе и России. Русско-французские войны, в основном кампании, проводимые в 1812-1815 годах, способствовали пробуждению и укреплению в русских народных массах чувства общности и национального сознания. Пребывание русских солдат в Западной Европе повлияло на культурное сближение России и Запада, ускорило проникновение в Россию новых социальных идей, философских и литературных течений. С другой стороны, изначально либеральная политика Александра I также способствовала возрождению интеллектуальной жизни. Увеличилось количество издаваемых журналов (в первом десятилетии XIX века их было более 80, а в 1825 – около 160), действовали литературно-художественные салоны. Стали возникать литературные общества, такие как Дружеское литературное общество или Общество любителей российской словесности. В двадцатые годы в результате острой полемики вокруг «старого» и «нового» стиля возникли две литературные группировки: «Беседа любителей русского слова» (1811-1816) и «Арзамас» (1815-1818). Обе группы выдвигали свои постулаты применительно к языку и задачам литературы.

В России, как и во многих европейских государствах, существенное влияние на формирование новой эпохи оказал немецкий романтизм. Философские концепции Канта и Шеллинга, поэтическое творчество Гете и Шиллера вызывали интерес просвещенной части русского общества первых десятилетий XIX века, особенно молодого поколения. Немецкая философия с ее «всеобъемлемостью» посеяла зерна новых идей, своеобразно преобразованных русскими мыслителями и творцами. Таким образом, на 20-е и 30-е годы XIX века приходится период формирования новой картины мира, которую в XX веке В. В. Зеньковский назвал эстетическим гуманизмом.

В дополнение к перечисленным просветительским и романтическим влияниям следует также подчеркнуть важность христианской культуры и традиции. Христианская богословская мысль занимала особое место в духовном пробуждении России. Дискуссия на тему православия и католицизма, представленная в «Философских письмах» (1836) П. Я. Чаадаева, обострила давние споры русской интеллигенции, что привело к полемике между западниками и славянофилами. В этот период появляются основные представления о славянофильской мысли, тесно связанной с православием: труды А. С. Хомякова и И. В. Киреевского. Мировоззренческие поиски эпохи, нашедшие отражение в творчестве А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Е. А. Баратынского, не обошли и Ф. И. Тютчева.

Вскоре после поражения восстания декабристов Тютчев, бывший противником любых революций, пишет стихотворение «14-е декабря 1825 года» (1826), где дает двойственную оценку этому событию. Поэт указывает, что идеи декабристов были неразумными и непродуманными: «О жертвы мысли безрассудной» [\[15, с. 82\]](#), и их выступление не нашло понимания и поддержки у народа, который не встал на сторону повстанцев, потому что народ чужд вероломству. Однако проблема стихотворения не сводится к одностороннему осуждению восставших против царя. Автор не является сторонником власти, которую он описывает словами «самовластье», «вечный полюс» и «зима железная». Похоже, поэт обвиняет самодержавие в том, что его действия привели к неразумной попытке восстания. Тютчев отрицает любое кровопролитие. Уже в 20-е годы в его творчестве появляется критика революции, обращенной против законной

власти (даже если она плохая). Однако в стихотворении звучит нота сожаления о людях, которые пожертвовали собой во имя высших идеалов и которые будут забыты.

Тютчев контактировал с кружком Любомудров в период учебы в Московском университете (1816-1821). Хотя о прямой его принадлежности к кругу московских идеалистов говорить нельзя, известно, что он часто общался с его представителями как в университете, так и в свете. Атмосфера университета, а также влияние литературных кружков оказали серьезное воздействие на формирование личности молодого поэта. Конечно, Тютчева и Любомудров связывало прежде всего мировоззрение и любовь к философии. Это было поколение мыслителей, интересовавшихся в первую очередь духовной сферой человеческого существования. Не случайно со временем эта черта творчества Тютчева приобретает первостепенное значение. Стремление к слиянию поэзии и философии характеризовало литературу и общественную мысль этого периода в России. Сочетание философской мысли и поэзии появляется в творчестве Пушкина, Баратынского, Лермонтова. Таким образом, можно сказать, что литературная деятельность Любомудров была выражением духа эпохи, вписывалась в плоскость принципиального развития литературы и общественной мысли тогдашней России.

Поэзия Тютчева как способ выражения экзистенциально-философской мысли

Творческие поиски Тютчева также свидетельствуют о стремлении заключить в поэтическом слове философскую мысль. В этом смысле Федор Иванович был типичным представителем своего поколения. Однако это не умаляет оригинальности и художественной ценности его литературного наследия, но ясно подчеркивает, насколько он был связан с этой реальностью и как быстро происходили перемены в России. Надо полагать, что в лице Тютчева мы встречаемся с сочетанием элемента, исходящего из духа времени, с элементом, являющимся проявлением его незаурядной личности. То, что составляло дух его времени, по-видимому, составляло сущность поэта. Тютчевская лирика сочетает в себе оригинальность и неповторимость с определенной типичностью, заключающейся в том, что поэт передавал в своем творчестве стремления своей эпохи.

Творчество московских идеалистов и произведения Тютчева сочетают в себе мотивы, возникшие с эпохой романтизма. В поэтической материи сходство между Тютчевым и московскими идеалистами можно найти прежде всего в философско-пейзажной лирике, переполненной романтической философской мыслью о единстве человека и природы. Например, желание воссоединиться с природой Тютчев выражает в стихотворении «Душа хотела б быть звездой» (1836), где пейзаж, изображающий небо и звезды, имеет космическое измерение. Автор открывает перед читателем пространство, которое обычно скрыто от человеческого глаза. Поэт хотел бы проникнуть в сферу чистого эфира. Здесь слышно эхо теории Ломоносова о корпускулярном (атомном) построении мира. По мысли Ломоносова, пустое пространство не может существовать, оно наполнено эфиром. Хотя гипотеза русского ученого была опровергнута, часть ее предположений легла в основу современного научного атомистико-молекулярного понимания мира.

Романтическое мировоззрение предполагало существование в природе души. В ряде своих стихов показывает ее и Тютчев:

Не то, что мните вы, природа:

Не слепок, не бездушный лик –

В ней есть душа, в ней есть свобода,

В ней есть любовь, в ней есть язык... [\[15, с. 149\]](#)

Мысль о существовании души природы привела к антропоморфизации образов природы. В стихотворении «Летний вечер» (1829) природа приобретает черты человеческого существа:

И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
Как бы горячих ног ея

Коснулись ключевые воды [\[15, с. 92\]](#).

Образ природы радостен, полон жизни, динамичен. Применяемая персонификация заставляет природу приобретать черты молодой, сияющей особы. Изображение природы переплетается с описанием внутреннего состояния человека.

Общим для московских идеалистов и Тютчева оказывается также вопрос антиномии, двойственности мира и человеческой природы, диалектическое восприятие мира. Полярность и сочетание противоположностей появляется в стихотворении Тютчева «MAL'ARIA» (1830):

Люблю сей божий гнев! Люблю сие, незримо

Во всем разлитое, таинственное Зло –

В цветах, в источнике прозрачном, как стекло,

И в радужных лучах, и в самом небе Рима.

Всё та ж высокая, безоблачная твердь,

Всё так же грудь твоя легко и сладко дышит,

Всё тот же теплый ветер верхи дерев колышет,

Всё тот же запах роз, и это всё – есть Смерть!.. [\[15, с. 124\]](#)

Фактически, Тютчев в данном стихотворении представляет пограничную ситуацию, описанную уже в XX веке в экзистенциальных теориях Карла Ясперса: «Духовная ситуация человека возникает лишь там, где он ощущает себя в пограничных ситуациях. Там он пребывает в качестве самого себя в существовании, когда оно не замыкается, а все время вновь распадается на антиномии» [\[20, с. 322\]](#). Воздух, пронизанный ароматом роз, теплый ветер, который обычно вызывает положительные ассоциации, в этом поэтическом образе являются предвестниками смерти. И тут просматривается очевидная аналогия с размышлениями о смерти основателя экзистенциализма, в частности, его религиозного направления, Сёрена Кьеркегора, который считал, что с точки зрения христианской религии смерть «вмещает бесконечно больше надежды, чем несет нам жизнь, даже наполненная здоровьем и силой» [\[8, с. 27\]](#).

Идея антиномического характера мира выражается также мотивами дня и ночи, которые являются одними из ключевых в творчестве Тютчева. Общие черты можно обнаружить в ночных циклах стихов Тютчева и Шевырева. В обоих случаях ночь воспринимается как особое время, когда человек заглядывает вглубь своей души, осознает свое истинное

«Я», переживая собственную экзистенцию. В стихотворении «Сон на море» (1836) ночное восприятие мира сливается с описанием психического состояния лирического субъекта:

Я, сонный, был предан всей прихоти волн.

Две беспредельности были во мне,

И мной своевольно играли оне.

Вкруг меня, как кимвалы, звучали скалы,

Окликались ветры и пели валы.

Я в хаосе звуков лежал оглушен,

Но над хаосом звуков носился мой сон [\[15, с. 136\]](#).

В стихотворении «О чем ты воешь, ветр ночной?» (1836) Тютчев создает еще более мрачный ночной пейзаж и обращается с мольбой к воющему ветру:

О, страшных песен сих не пой

Про древний хаос, про родимый!

Как жадно мир души ночной

Внимает повести любимой!

Из смертной рвется он груди,

Он с беспредельным жаждет слиться!..

О, бурь заснувших не буди –

Под ними хаос шевелится!.. [\[15, с. 144\]](#)

Ночь в этом стихотворении – это момент, когда человек ощущает стремление к онтологическому единству с бесконечностью. О вечном хаосе напоминает лирическому субъекту голос ночного ветра. Язык природы понятен человеческому сердцу. Человеческий же язык не может передать все, что чувствует его владелец. Всегда остается некая сфера, которую нельзя охватить словами, ибо «мысль изреченная есть ложь» [\[15, с. 321\]](#). При этом Тютчев является продолжателем традиций В. А. Жуковского, который и раньше поднимал вопрос о границах «земного языка» и искусства, полагая, что язык и искусство нельзя назвать «священными тайнами», скрытыми в природе и человеке.

Поэзия Тютчева и творчество представителей различных философско-эстетических течений в России первой половины XIX века: общее и особенное

Тютчев и московские идеалисты создают новый тип героя – мыслителя. Он поставлен перед такими экзистенциальными проблемами, как место человека во вселенной, смысл человеческой жизни, понимание психики и человеческих чувств. Он задает вопросы о высших силах, руководящих миром. Перед ним стоят «проклятые проблемы», которые будут волновать русских писателей второй половины XIX века. Именно поэтическая мысль способствовала развитию во второй половине XIX века столь великого

психологизма.

Еще одна тема, которая прослеживается как у русских шеллингианистов, так и у Тютчева, – это тема России и ее отношения к Западу. В лирике, посвященной польскому восстанию 1831 года, Тютчев затрагивает вопрос единства славян и руководящей роли русского народа. Он также выражает сожаление по поводу кровавого разгрома восстания. Подобные же чувства возникают в лирике Хомякова. Общим для обоих поэтов является использование в политических стихах аллегории.

Некоторое сходство между творчеством Тютчева и Любомудров заметно и в композиционной плоскости их поэтических произведений. В обоих случаях преобладают краткие формы, нередко с композицией, основанной на двойном или тройном плане. Метафора часто играет структурную роль. Стихи, посвященные теме природы, строятся главным образом по принципу параллели явлений природы и явлений из психической жизни человека. Тютчев и Любомудры принадлежали к одному поколению. Однако некоторые исследователи считают, что поэзия Любомудров предвосхищает появление Тютчева. Так, Е. А. Маймин утверждает, что «Хомяков – как и Веневитинов – стал писать “по-тютчевски” едва ли не раньше самого Тютчева, во всяком случае, одновременно с ним и независимо от него» [\[11, с. 291\]](#). Д. В. Веневитинов (1805-1827) был одним из первых, кто ввел в русскую литературу философский романтизм. «Многое из того, что сделал в своем творчестве Веневитинов, предвещало последующие поэтические достижения Баратынского и особенно Тютчева» [\[11, с. 424\]](#).

В истории русской лирики эпохи романтизма поэзия Веневитинова, бесспорно, занимает исключительное место. Этот поэт, наделенный большим талантом, большой чувствительностью и вместе с тем умом, способным усваивать и творчески интерпретировать проблемы идеалистической философии, является чрезвычайно важным звеном в развитии русской поэзии. С одной стороны, в начале своего творческого пути он выражает настроения, свойственные декабристам, а с другой, – предвещает появление литературного феномена, каким был Тютчев. Более того, творчество пропагандиста поэзии мысли, каким был Веневитинов, позволяет понять и в полной мере оценить поэзию Тютчева.

Замечая ряд совпадений между творчеством Тютчева и Любомудров, нельзя не заметить, однако, превосходства Тютчева. Любомудры не смогли превратить свою философскую мысль в поэзию и, следовательно, не смогли найти новую форму поэзии мысли, что удалось таким создателям, как Баратынский, Пушкин, Лермонтов и Тютчев. На превосходство Тютчева перед Любомудрами также указывала Л. Я. Гинзбург: «Не Любомудры, не Станкевич и его друзья, а Тютчев нашел небывалый еще язык философской поэзии» [\[3, с. 94\]](#).

Маймин также видит явную несоизмеримость поэтического таланта Тютчева и представителей московских идеалистов: Хомякова, Шевырева, Веневитинова. Он считает, что глубина творчества, величие таланта Тютчева не позволяют ставить с ним на один уровень поэтические достижения русских шеллингианистов. Об оригинальности Тютчева свидетельствует, по Маймину, поэтика и язык его стихов. Исследователь считает, что метафизический характер произведений мог быть передан только с помощью утонченной поэтики и стиля: «Не только поэзия Тютчева была поэзией мысли, но и соответственно ее язык был языком мысли» [\[11, с. 417\]](#). Тютчев нашел наиболее подходящую для своей поэзии форму выражения – специфический язык, использующий архаизмы и церковнославянские термины, в силу формальных особенностей

относящийся к стилистике классицизма, но в то же время открытый для новых художественных возможностей.

Творчество любомудров не закончилось после 1825 года. Многие из них, за исключением умершего молодым Веневитинова, продолжали свою литературную работу. Судьбы литераторов, участвовавших в движении любомудрия, сложились по-разному. Хомяков и Киреевский стали проповедниками славянофильских идей, Шевырев перешел в промонархистский консервативный лагерь. Однако рожденная их поисками философская поэзия не исчезает, но продолжается поэтами тютчевской плеяды, к которой, помимо самого Федора Ивановича, также относят Якубовича и Бенедиктова.

Влияние поколения любомудров и раннего Тютчева на развитие как русской литературы, так и русской философии весьма значимо. Московские идеалисты не создали, правда, определенной философской концепции, однако их деятельность можно рассматривать как оригинальный комментарий к русской культуре, открывший путь для следующих этапов развития философской мысли. Они первыми подняли вопрос о важности знания в жизни человека, подчеркнули важность духовной жизни, формирования самосознания, обратили внимание на моральный упадок европейской цивилизации. Кажется, именно это поколение творцов, к которому принадлежали Тютчев и любомудры, выработало своеобразный тип русской философии, чья специфика состоит в том, что она выражается через искусство, и прежде всего через литературу.

Заключение

Для онтологического воплощения философской мысли необходима внешняя форма – язык, который философия ищет в науке или в искусстве. И если европейские философы обычно обращались к науке, то русская философская мысль зачастую тяготеет к языку искусства. Именно это дает основание утверждать, что «наши философские корифеи – Пушкин, Достоевский, Толстой. У них на первом месте проблемы нравственные» [\[4, с. 293\]](#).

Таким образом, если русская философская мысль середины XIX века наиболее полно выражает себя в искусстве, то можно указать на принципиальное различие между любомудрами и Тютчевым. Творчество любомудров основывается на готовых предпосылках, в результате чего положения философских теорий переводятся на поэтический язык. Творческий путь Тютчева противоположен этой тенденции, так как Федор Иванович не стремится иллюстрировать в поэтическом слове чужие взгляды, а пытается сформулировать свою, оригинальную поэтически-философскую мысль. И в этом смысле Тютчев действительно «русский европеец».

Библиография

1. Аксаков И. С. Федор Иванович Тютчев. Биографический очерк / И. С. Аксаков // Ф. И. Тютчев: pro et contra / Сост., вступ. статья и коммент. К. Г. Исупова. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 2005. С. 71–145.
2. Баевский В. С. Тютчев: поэзия экзистенциальных переживаний // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2003. Т. 62. № 6. С. 1–10.
3. Гинзбург Л. Я. О лирике. М.: Интрада, 1997. 408 с.
4. Гулыга А. В. Шеллинг. М.: Молодая гвардия, 1984, 317 с.
5. Заманская В. В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2002. 304 с.
6. Зырянов О. В. Онтология поэтических систем (Пушкин – Тютчев – Лермонтов) и

- христианская картина мира // Классическая словесность и религиозный дискурс (проблемы аксиологии и поэтики): сборник научных статей. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2007. С. 119–149.
7. Калашникова А. Л. Образ души в художественном мире Ф. И. Тютчева: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Кемерово, 2015. 199 с.
8. Кьеркегор С. Болезнь к смерти. М.: Академический проект, 2014. 160 с.
9. Левит С. Я. Поэтическая философия Ф. И. Тютчева // Вестник культурологии. 2020. № 1(92). С. 162–175.
10. Литературное наследство. Федор Иванович Тютчев, кн. 2. М.: АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького; при участии Государственного литературного музея-усадьбы «Мураново» им. Ф. И. Тютчева, 1989. 712 с.
11. Маймин Е. А. О русском романтизме; Русская философская поэзия; Лев Толстой. Путь писателя; Воспоминания; Переписка. Псков: Псковская историческая библиотека, 2015. 904 с.
12. Мысовских Л. О. Писатель и экзистенциализм: художественная литература как средство выражения экзистенциальных идей // Филология: научные исследования. 2022. № 4. С. 29–41. DOI: 10.7256/2454-0749.2022.4.37743.
13. Некрасов Н. А. Русские второстепенные поэты / Н. А. Некрасов Полное собрание сочинений и писем. IX т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. С. 190–221.
14. Тарасов Б. Н. Тютчев и Паскаль (антиномии бытия и сознания в свете христианской онтологии) // Русская литература, 2000. №4. С. 26–45.
15. Тютчев Ф. И. Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1957. 430 с.
16. Чагин Г. В. Тютчевы. СПб.: Наука, 2003. 416 с.
17. Чумаков Ю. Н. Пушкин. Тютчев. Опыт имманентных рассмотрений. М.: Языки славянской культуры, 2008. 414 с.
18. Шеллинг Ф. В. Й. Идеи к философии природы как введение в изучение этой науки. СПб.: Наука, 1998. 518 с.
19. Юнггрен А. Поэзия Тютчева и салонная культура XIX в. М.: Наука, 2006. 123 с.
20. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
21. Gosetti-Ferencei J. A. The Ecstatic Quotidian: Phenomenological Sightings in Modern Art and Literature. Penn State Press, 2007. 280 p.
22. Montgomery M. R. Out of your existential mind: Madonna, relevance and nuance. Existential Analysis: Journal of the Society for Existential Analysis, 2020. No 31 (2). PP. 247–277.
23. Mysovskikh L. O. Existential type of artistic consciousness: genesis and ways of development in the literature of the XIX century. Litera. 2022, no. 4. PP. 83–92. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.4.37521.
24. Mysovskikh L. O. Existential and Religious Concepts of Fyodor Tyutchev's Poetry as Proof of the Existence of God. Litera. 2022, no. 7. PP. 102–110. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.7.38487.
25. Sartre Jean-Paul. Literature and Existentialism. New York: The citadel press, 1962. 164 p.
26. Turcan C. Rousseau and Kierkegaard: authenticity of human existence. European Journal of Science and Theology, 2017, vol. 13, no 1. PP. 5–14.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Экзистенциальная парадигма творчества Ф. И. Тютчева в контексте философско-эстетических изысканий первой половины XIX века», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к исследованиям философских мотивов в творчестве отечественных классиков.

Предметом размышлений в данной статье является поэтическое наследие Ф. И. Тютчева, рассмотренное сквозь призму эстетических явлений, возникших в русской литературе первой половины XIX века.

Цель работы – выявить предпосылки становления экзистенциальной парадигмы художественного сознания в творчестве Тютчева, прежде всего через изучение влияния на мировоззрение поэта философско-эстетических течений, развивавшихся в России первой половины XIX века.

Уже первые издатели и критики поэзии Федора Тютчева – И. Аксаков, Н. Некрасов, И. Тургенев, А. Фет – подчеркивали не только красоту образов природы, созданных русским поэтом, но и их глубокий философский характер.

Философское восприятие природы Тютчевым лежит в основе его экзистенциальных и идеологических концепций. Однако данная сторона творчества поэта оказалась малоисследованной в советский и постсоветский период развития нашей страны, соответственно настоящая работа является одной из тех, что сможет заполнить образовавшуюся научную лакуну.

Материалом исследования являются поэтические произведения Тютчева, в которых объектом внимания поэта является проблема существования человека во Вселенной, а также критические труды выдающихся современников Тютчева, начавших изучение его творчества еще при жизни поэта. Однако, автор не приводит информацию насколько обширен языковой корпус, взятый для изучения, каковы критерии отбора текстового материала, к какому временному периоду относится материал, какими методами проводил отбор: сплошной выборкой или специализированными.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: биографический, герменевтический, диалектический.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Отметим скрупулёзный труд автора по отбору практического материала и его анализу. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Однако, недостатком является отсутствие информации о разработанности темы в литературоведении, что помогло бы понять авторский вклад в решение заявленного вопроса. Библиография статьи насчитывает 26 источников, среди которых представлены труды как на русском, так и на иностранных языках. БОльшее количество ссылок на авторитетные работы, такие как монографии, докторские и/или кандидатские диссертации по смежным тематикам, которые могли бы усилить теоретическую составляющую работы в русле отечественной научной школы. Кроме того отметим небрежность оформления списка использованной литературы (источники оформляются

по разным гостам, очевидно автор при копировании не обратил внимание на это и не привёл в единообразный вид). Однако, данные замечания не являются существенными и не относятся к научному содержанию рецензируемой работы. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Экзистенциальная парадигма творчества Ф. И. Тютчева в контексте философско-эстетических изысканий первой половины XIX века» может быть рекомендована к публикации в научном журнале